

Что касается Лу Линье, он, конечно, не придавал этому значения, и за время долгого общения это дело действительно было забыто.

Цзинчжэнь, увидев, что оба молчат, с улыбкой продолжил:

— На самом деле я рассказал всё это без какого-либо скрытого смысла. Как говорится, трудно покинуть родную землю. Хотя Чу Шили никогда туда не ездил, ему всё же следует знать о своих корнях.

Чу Шили, который до этого момента не проявлял активности, услышав это, взял чашку с чаем со стола и начал пить маленькими глотками.

На его лице не было ни радости, ни печали, всё казалось спокойным и безмятежным, что не позволяло понять его мысли.

Хотя другие не могли этого понять, даже сам Чу Шили не знал, что чувствовал. Просто услышав о своём происхождении спустя столько лет, он ощутил некоторую непривычность.

Он оглянулся на Лу Линье и увидел, что в его глазах переполнялась нежность, но теперь добавилась и доля беспокойства.

Чу Шили, заметив это, улыбнулся, и в его глазах появилась тёплая искра. В сердце возникла мысль: рядом с ним уже есть человек, который готов любить и защищать его, и его происхождение теперь не имеет значения.

Он повернулся к Цзинчжэню:

— Благодарю мастера за то, что рассказал мне об этом. Но с тех пор, как я себя помню, я живу в Центральной династии, и не хочу больше углубляться в своё происхождение.

Лу Линье, услышав это, наконец вздохнул с облегчением.

Если бы А Ли захотел найти свою семью, он бы отправился за ним хоть на снежные горы, хоть в огонь и воду.

Но больше всего он не хотел, чтобы А Ли беспокоился из-за этого...

За дверью Цзинчжэнь сначала посмотрел на закрытую дверь, затем повернулся к Лу Линье, стоящему рядом, и тихо заговорил:

— Хотя я не хочу вмешиваться, я понимаю, что Чу Шили не хочет искать лекарство из-за нынешних политических интриг, боясь помешать важным делам. Но как бы я ни пытался облегчить его яд Гу с помощью лекарств, всё же лучше полностью избавиться от него. Поэтому человека нужно успокоить, но дело тоже нужно делать.

Лу Линье понимал, о чём тот говорил. Яд Гу, который был в теле А Ли, также был ножом, висящим над его сердцем. Он уже посылал множество людей на поиски способа избавления от яда, но пока безрезультатно.

Он кивнул, его взгляд стал тяжёлым:

— Мастер, будьте спокойны. Я обязательно отправлю людей на гору Тяньшань, чтобы найти это лекарство.

Цзинчжэнь наконец удовлетворённо кивнул, но, собравшись уходить, вдруг снова обернулся и посмотрел на Лу Линье:

— Кстати, можешь ли ты быть чуть более твёрдым перед Чу Шили? Моя старая щека уже краснеет за тебя.

Лу Линье улыбнулся:

— Мастер, вы ведь не были женаты, откуда вам знать, в чём заключается удовольствие?

— Эй ты, кто сказал, что я не был...

Цзинчжэнь прервал себя, его лицо на мгновение изменилось, но затем он снова стал спокойным, закинул руки за спину и фыркнул:

— Говоришь, будто ты был женат. Не забывай, что ты и мой ученик ещё не поженились.

Лу Линье усмехнулся, его уверенность была непоколебима:

— Это лишь вопрос времени.

Затем он повернулся и ушёл, не забыв добавить:

— Когда-нибудь обязательно приглашу мастера выпить.

Цзинчжэнь, глядя на его самодовольный вид, покачал головой с улыбкой, затем закинул руки за спину и посмотрел на ясное небо. Его взгляд стал глубоким, и через мгновение он тоже ушёл.

Лу Линье открыл дверь, но, сделав шаг внутрь, вдруг остановился.

Он вспомнил, что, кажется, не упоминал Цзинчжэню о том, что ранее отправлял своих тайных стражей в Северную династию...

— А Е, что ты стоишь у двери?

— Ничего.

Лу Линье, услышав голос, отбросил мысли и, закрывая дверь, посмотрел на удаляющуюся фигуру Цзинчжэня. Его лицо стало мрачным.

Чу Шили всё ещё сидел за столом, покачивая бокал с вином, и поднял на него глаза:

— Теперь, когда мастер ушёл, А Е, будь честен, сколько людей ты отправил в Северную династию?

Лу Линье сначала налил себе воды, затем уклончиво ответил:

— Примерно пятьдесят-шестьдесят.

— Пятьдесят-шестьдесят!

Чу Шили вскочил с места.

Тайные стражи, также известные как смертники, были мастерами маскировки, обладали

высокой боевой подготовкой и подчинялись только одному человеку. Однако именно поэтому воспитание элитного отряда тайных стражей было чрезвычайно трудным. Чаще всего они брали детей без родителей и с раннего возраста подвергали их жестоким тренировкам, и лишь немногие выживали.

Лу Линье, услышав его возглас, молча подавил в себе информацию о том, что два месяца назад сто разведчиков и двести стражей из Стражи Тысячи Теней проникли в Северную династию.

Чу Шили действительно переживал. В их доме сейчас царит хаос, как же можно было отправить половину тайных стражей в Северную династию для убийства принца!

Убить — так убить, но пока безрезультатно...

— А люди? Кто-нибудь вернулся?

Лу Линье не ответил, а сел и, обняв его за талию, посадил к себе на колени:

— А Ли, не беспокойся. Тайные стражи существуют для того, чтобы выполнять приказы своего господина.

— Но они должны выполнять важные дела...

Чу Шили, услышав это, понял, что большинство, скорее всего, погибли, и пробормотал себе под нос.

Лу Линье тихо рассмеялся и поцеловал его в лоб:

— Но в моём сердце дела А Ли — это самое важное.

Чу Шили фыркнул и, прижавшись к его плечу, больше ничего не сказал.

Хотя он понимал, что Лу Линье прав, в его сердце всё же было беспокойно.

Вечером, в Башне Муфэн Чу Шили поднялся на второй этаж и сразу заметил слугу, стоящего у двери его комнаты.

Эта одежда... слуга из резиденции наследного принца.

Чу Шили остановился, его лицо мгновенно стало мрачным.

Слуга, кажется, тоже сразу заметил его и поспешил навстречу с улыбкой:

— Господин Чу, вы наконец вернулись! Его Высочество уже давно ждёт!

Чу Шили, услышав это, с холодным выражением лица прошёл мимо него и вошёл в комнату.

Как он и ожидал, Лу Шэнцзе стоял внутри, держа в руках маску кролика, которая обычно лежала на полке.

Чу Шили слегка нахмурился и подошёл ближе:

— Приветствую Ваше Высочество. Почему Вы не послали кого-нибудь за мной в резиденцию наследного принца, а сами утрудились прийти сюда?

Лу Шэнцзе повернулся, его лицо озарилось улыбкой:

— Шили, не церемонься. Мне просто захотелось прогуляться, и я решил зайти к тебе.

Сказав это, он потряс маской в руке:

— Эта маска кажется мне знакомой.

— Это маска с прошлого праздника фонарей, её нашёл Цинъюй. Ваше Высочество действительно видели её.

Чу Шили ответил, не пытаясь скрывать.

Лу Шэнцзе прищурился, словно что-то вспомнил, и улыбнулся:

— Тогда было темно, и я не очень хорошо запомнил, как ты выглядел в ней. Надень её ещё раз, чтобы я мог лучше рассмотреть.

Он протянул маску, не оставляя возможности отказа, словно его одержимость видом Чу Шили в маске была чем-то особенным.

«Будто бы фонари ослепили его! Так ярко, и всё равно не видно!» — подумал Чу Шили, и в его глазах мелькнула тень насмешки, но она мгновенно исчезла.

Он догадывался, что Лу Шэнцзе что-то заподозрил во время прошлого покушения.

Но теперь уже поздно убежать, и он просто взял маску и надел её.

Чу Шили поднял голову, его голос стал холодным:

— Ваше Высочество, вы довольны?

Лу Шэнцже пристально смотрел на его глаза, а затем вдруг рассмеялся, но его рука, сжатая за спиной, была напряжена до предела, ногти чуть ли не впивались в ладонь:

— Доволен, очень доволен.

Чу Шили собирался снять маску, но Лу Шэнцже поднял его подбородок, его выражение было странным, голос спокойным, словно с оттенком сожаления:

— Шили, твоя красота действительно подобна нефриту, сколько бы я ни смотрел, никогда не устаю. Но она кажется такой нереальной, что хочется... запереть тебя.

Чу Шили подумал: «Он сумасшедший? Теперь я действительно начал сомневаться, не было ли у всей императорской семьи какого-то психологического расстройства, раз они все только и думают о том, как кого-то запереть. Если бы это сказал Лу Линъе, я бы обрадовался, ведь это был знак его любви. Но если это говорил Лу Шэнцже... То это просто чистое безумие! Отвратительно!»

Чу Шили отклонил голову, и его гладкий подбородок соскользнул с пальцев Лу Шэнцже. Затем он отступил на несколько шагов и поклонился:

— Благодарю Ваше Высочество за внимание, но... Шили не достоин.

Лу Шэнцзе смотрел на его склонённую голову с презрением, фыркнул и, размахивая рукавами, вышел из комнаты.

Чу Шили, услышав звук закрывающейся двери, поднял голову и обернулся, нахмурившись:

«Так... зачем он вообще приходил?»

— Господин! Господин! Вы в порядке?

Цинъюй внезапно ворвался в комнату, его глаза полны беспокойства.

Так как вчера была свадьба, Чу Шили позволил ему отдохнуть день, но он не мог усидеть на месте. Неожиданно вернувшись, он увидел, как наследный принц с мрачным лицом выходит из комнаты.

Чу Шили сидел за столом, развернув нефритовый веер и слегка обмахиваясь. Увидев Цинъюя, равнодушно улыбнулся:

— Я в порядке. А ты почему не остался с Ци Янем? И где Цинлинь?

Цинъюй, увидев, что он действительно в порядке, вздохнул с облегчением, затем с улыбкой ответил.

<http://bllate.org/book/16395/1485151>